Нефертари и Эвелин крепко обнимались. Они были рады видеть друг друга. Их не интересовали травмы и боль. Девушки просто плакали от того, что наконец воссоединились. Не считая ушибов, с ними все в порядке, они живы, а все остальное лишь мелкие проблемы.

— Ну что, достаточно такого доказательства? Или будете оправдывать свою жену, говоря, что она шла в лавку какого-нибудь кузнеца? – с усмешкой проговорила Нефертари. Ее щеки все еще были мокрыми от слез, но голос уже не дрожал.

Адджо только с презрением смотрел на Изис. Тут нечего было говорить. Нечего было оспорить. Никак нельзя оправдать жену. Мужчина пытался найти в своей голове хоть какие-то противоречивые слова, желал для себя оправдать любимую супругу, но чем больше думал, тем больше понимал, что она совершила преступление – похитила человека.

— Зачем ты сделала это? – спросил сквозь зубы Адджо.

Изис лишь продолжала кусать свои губы. Мужчина сжал руки в кулаки, да так сильно, что капельки крови начали падать на землю.

— Я… – Изис не знала, что сказать. В голове было совсем пусто. Ей казалось, словно все это происходит не с ней.

— Это не она меня похитила, но эта женщина держала взаперти по чьему-то приказу, – встала на ее защиту Эвелин.

У рыжеволосой красавицы не было намерений обвинять Изис во всех смертных грехах. В конце концов, она действительно не похищала ее. Эви не помнила лица, но точно знала, что настоящим преступником был мужчина. Однако присматривала за ней, словно за преступницей, именно эта женщина. Разумеется, кто-то приказал ей это сделать. А может и по своей воле вызвалась. Как знать.

— Ты выполняешь чьи-то приказы? Почему держала эту девочку взаперти? Отвечай, Изис!

— Я не могу сказать, что выполняю чей-то приказ. Скорее, это часть моей работы, которую я могу выполнить, – опустив голову, ответила женщина.

— Думаю, что и со мной ты не просто так пыталась сблизиться. Вокруг фараона что-то назревает и что-то очень опасное. Наверняка, тебя можно считать одним из зачинщиков этого нечто, – строго произнесла Нефертари.

— Почему ты так плохо обо мне думаешь? Я действительно очень по тебе скучала и считала чудом встретить здесь. До этого я все объяснила, а верить мне или нет, уже твое дело. Конечно же, я понимаю, что оставила в твоей душе большую рану, но все не так просто. Жизнь вообще вещь сложная и быть на все сто процентов счастливым невозможно. Я правда очень хочу сесть с тобой за стол, съесть горячий ужин и спросить у тебя о тех годах жизни, в которых отсутствовала. Я всегда думала о том, какие у тебя друзья, как зовут твоего первого мальчика, на какие оценки учишься, что любишь кушать, как одеваешься, какое хобби и много другое. Но есть то, что я поставила выше любви к тебе, это правда, – со слезами говорила Изис.

— Как можно поставить что-то выше любви собственного ребенка? Ты так рассказывала о своей старшей дочери, поэтому я подумал, что она страшная эгоистка, самовлюбленная девушка, заставляющая тебя плакать, а оказывается все наоборот. Очисти свое имя, Изис. Расскажи все, что знаешь, – с дрожью в голосе просил Адджо.

Изис с легкой улыбкой посмотрела на своего мужа. Ее глаза были красными от слез, но именно в этот момент она была искренна не только с окружающими, но и сама с собой. Как бы страшно это не было признавать, но эта женщина поставила кого-то выше своей дочери по очень простой причине, потому что тот кто-то был ей дорог. Она уверовала в то, что идет по пути справедливости, понимая, что в результате ее свершения, Нефертари окажется в царстве Осириса.

— Она не будет ничего говорить. Каждый человек сам выбирает дорогу, по которой хочет пройти. Не думаю, что ей как-то угрожали. Это ее личная прерогатива. Я бы больше удивилась, если бы сейчас эта женщина все взяла и выложила бы. Дядя, вы ничего от нее не добьетесь, – спокойно проговорила принцесса, смотря на свою мать совершенно пустым взглядом.

— Я просто хочу, чтобы справедливость восторжествовала! – неожиданно закричала Изис.

После этих слов Эвелин посмотрела на несколько листов папируса, которые держала в руках. В ее голове стали появляться кое-какие мысли, но неизвестно, насколько правильными они были.

— А что такое справедливость? – задала простой вопрос Нефертари.

Изис лишь посмотрела на дочь с широко открытыми глазами. Казалось, что такой просто вопрос, но ответ почему-то дать не могла.

— Для всех справедливость разная. Ведь кто-то считает справедливым разрушить жизнь сына, потому что когда-то отец этого человека разрушил жизнь кому-то. Ты, наверно, согласишься с этим, а я вот нет. Считаю, что нужно портить жизнь отцу, раз он такой плохой, а не сыну, который в тот момент может пешком под стол ходил. Кто-то согласится со мной, кто-то с тобой, но в обоих случаях это будет справедливость. Но не стоит справедливостью прикрывать жажду мести, – на последнем предложении голос Нефертари стал громче.

— Я не прикрываю месть, просто хочу, чтобы…

В это мгновение стрелка пронзила сердце женщины. Нефертари и Эвелин вздрогнули от неожиданности, а Адджо закричал, успев подхватить жену прежде, чем ее тело ударится о землю.

— Изис! – крикнул Адджо, пытаясь остановить кровотечение. – Нужно достать стрелу и оказать помощь.

— Нет, если достанете стрелу, то она потеряет еще больше крови, – проговорила Эвелин и подбежала к раненой Изис.

— Тогда как ее спасти?

— Стрела пронзила сердце. Не думаю, что она выживет.

Раненая женщина лишь слабо улыбнулась и протянула руку к Нефертари, которая стояла позади своей подруги и с горьким выражением лица наблюдала развернувшуюся картину.

— Хоть в последний раз увижу не твое хмурое лицо, – проговорила Изис, все еще тянув руку к дочери.

Принцесса встала на колено и взяла умирающую мать за руку. Что бы раньше девушка не говорила, какими бы злыми словами не бросалась, но чисто по-человечески эту женщину жаль.

Нефертари не могла сказать, что испытывала какое-то непередаваемое горе от последних минут родной матери, потому что давным-давно похоронила ее, но наблюдать за подобным все равно грустно.

— Кристиан хорошо воспитал тебя. Ты п-права…г-гря-дут п-пере-мены, – по щекам Изис потекли слезы.

Казалось, что она еще что-то хотела сказать, но больше не могла, потому что ее рот был полон крови. Как только женщина сплюнула этот сгусток красной жидкости, то произнеся одними губами, столь знакомое Нефертари имя, умерла.

На своем последнем вздохе губы матери проговорили имя ее отца. Девушка не знала, как отреагировать на это, потому что не ведала, какие отношения между ними были до ее рождения. Она видела историю страданий своего отца, но никогда не пыталась встать на место своей мамы. Жалеет ли Нефертари об этом? Скорее нет, чем да. Могли бы в будущем наладиться их отношения? Юная принцесса всячески отвергала такой исход. Но, в любом случае, теперь ее мать мертва по-настоящему. И самое печальное то, что она унесла с собой в могилу причину всего происходящего.

~ ~ ~

После всего этого кошмара, Эвелин и Нефертари проводили Адджо с бездыханным телом Изис до их общего дома. Перед уходом мужчина попросил прощение за грубости, которые наговорил ранее. Принцесса лишь отшутилась, потому что понимала его реакцию.

Солнце уже садилось за горизонт. Улицы окрасились в красный и оранжевые цвета. Нефертари и Эвелин, взявшись за руки, возвращались во дворец в грязных одеждах. Едва они подошли к воротам, то встретили Аменемхата, которых ходил туда-сюда, словно тигр в клетке. Как только воин заметил двух девушек, то тут же подбежал к ним.

— Вы в порядке? Что с вами такое приключилось? – обеспокоенно спрашивал Аменемхат.

— Слишком длинная история. Думаю, что сначала нам нужно отдохнуть, – с улыбкой ответила Нефертари.

Юноша тут же подал принцессе руку, дабы поддержать ее. Девушка лишь с улыбкой посмотрела на него и пошла дальше самостоятельно. Аменемхату такое показалось странным, и он продолжал смотреть ей в след, пока с небес на землю его не вернула Эвелин.

— Послушай, Нефертари как раз таки помощь не нужна, а мне вот не помешает. Не хочешь ли помочь, а? – немного обиженно поинтересовалась Эви.

— А, конечно, – в панике произнес Аменемхат и подставил девушке свое мужское плечо.

— Я конечно подозревала, но, как давно ты пускаешь слюни на Нефертари? – серьезно спросила Эвелин.

— Я не пускаю слюни! Как не стыдно так говорить!

— Но она же тебе нравится, да? – с хитрой улыбкой поинтересовалась Эви.

Воин не стал отвечать, но можно было заметить, как сильно покраснели его уши. Даже без

ответа все прекрасно было понятно.

День был очень тяжелым и долгим, но за ним последуют еще более трудные.

~ ~ ~

Ночь опустила на Фивы. Нефтис сидела у статуи Сета с серьезным выражением лица. В душе ее бушевала ярость от незнания текущей обстановки. После похищения Эвелин эта женщина единственная была за то, чтобы избавиться от ненужного свидетеля, но двое помощников отказались от этого, посоветовав сделать из нее пленницу. И это вышло боком. Неизвестно, что Изис успела наговорить и как кардинально придется менять план. А может она вообще молчала и все в порядке.

— Тц, – только этот звук вырвался у Нефтис, как в храм явился Кейфл. Сейчас юноша был в своем одеянии дворцового лекаря, но только один человек знает, что до этого он держал в руках лук со стрелами, целясь прямо в человеческое сердце.

— Я все сделал, – проговорил Кейфл.

Нефтис встала со своего места и подошла к юноше практически вплотную.

— Уверен, что она не проболталась? – обеспокоенно поинтересовалась женщина.

— Да. Теперь нас осталось только трое.

— Даже хорошо, что удалось избавиться от Изис. Я ей не особо доверяла. Она могла в любой момент предать нас.

Кейфл лишь тяжело вздохнул. Он не был как-то привязан к Изис, поэтому ему было не трудно пустить стрелу в цель, но слышать подобные слова об умершей не самое приятное занятие. Если Нефтис так говорит, то это значит, что она не доверяет всем, и каждый может оказаться под прицелом.

— Как там с той девчонкой?

— Эвелин? Ее спас Адджо, муж Изис. Он последовал за женой, где и узнал о том, что она прячет человека. Но я успел убить ее, прежде чем она что-то могла ему сказать.

— Хорошо. Не думаю, что эта девчонка могла что-то выяснить в том полуразрушенном доме. А если скажет про Изис, то все равно никто на нас выйти не сможет, – с улыбкой проговорила Нефтис.

— Тогда я пойду, а то скоро комендантский час. Не хотелось бы вызывать чью-то огласку.

— Хорошо, иди, – проговорила счастливая Нефтис.

Все предыдущее беспокойство вмиг улетучилось. Изис мертва, поэтому волноваться об утечки информации не стоило. От счастья женщина принялась танцевать в храме и обнимать статую, даже не зная, что Кейфл не сказал главного, а именно того, что там находилась и Нефертари. Мужчина сам не знал причину, по которой не поделился этой информацией. И нет, он не думал, что принцесса глупа. Лекарь действительно видел в ней мудрого врага, но что-то не давало ему высказаться. Какое-то неприятное чувство.

http://tl.rulate.ru/book/66938/3456016